

С. Е. Хорохорина

К ВОПРОСУ О ДИСКРЕТНОСТИ ТЕМПОРАЛЬНОГО ОПЫТА В ПОЭЗИИ Э. ДИКИНСОН

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 30.01.2026 г.

Принята к публикации 04.05.2026 г.

doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-3-4

39

Для цитирования: Хорохорина С.Е. К вопросу о дискретности темпорального опыта в поэзии Э. Дикинсон // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2026. №3. С. 39–47. doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-3-4.

Исследуется специфика художественной экспликации дискретной природы темпорального опыта в творчестве Э. Дикинсон (1830–1886). С опорой на аналитический инструментарий теории концептуальной метафоры, моделирующей процесс метафоризации как перенос свойств из конкретной области знаний в абстрактную, осуществляется лингвокогнитивный анализ образа «овеществленного» времени, отличающегося в поэзии Э. Дикинсон неповторимой, идиосинкразической формой выражения. Особенности художественного восприятия темпоральной ткани бытия как совокупности отдельных, обособленных единиц рассматриваются на примере стихотворений «Of this is Day composed», «I measure every Grief I meet», «The Pile of Years is not so high», «Forever is composed of Nows», служащих яркими примерами индивидуально-авторского восприятия сложной, противоречивой природы времени. Выявляются ключевые метафорические модели, составляющие когнитивное основание «предметных» образов времени – конвенциональная метафора TIME IS A SUBSTANCE (ВРЕМЯ – ЭТО МАТЕРИЯ) и авторская метафора TIME IS A PILE OF YEARS (ВРЕМЯ – ЭТО ГРУДА ЛЕТ). Рассматриваются языковые реализации данных моделей, эксплицирующие наличие теснейшей взаимосвязи между темпоральным опытом лирического героя и его психологическим состоянием. Демонстрируется, что восприятие времени как дискретного или, напротив, непрерывного зависит от таких фундаментальных, но разноплановых явлений ментальной сферы, как память и эмоции. Делается вывод, что предметные метафоры времени отражают двойственный, амбивалентный характер темпорального опыта, в котором дискретность и континуальность не противопоставляются, но оказываются неразрывно связанными друг с другом в едином динамичном целом.

Ключевые слова: Э. Дикинсон, темпоральный опыт, предметная метафора времени, дискретность, континуальность

Эмили Дикинсон (1830–1886) – поэтесса, принадлежащая к числу наиболее выдающихся и в то же время загадочных фигур американской литературы. Современница Р.У. Эмерсона, У. Уитмана и Г. Торо, разделявшая их интерес к идее личности в ее взаимосвязи с окружающим миром, Э. Дикинсон во многом опережает свое время, представляя

новый взгляд на природу человеческого опыта, поражая прямолинейностью языка и яркостью образов, сложные системы которых конструируют смысл в ее стихотворениях [15; 19].

Именуемая «модернистом в одеянии XIX века» [3, р. 216], Э. Дикинсон отличается неконвенциональным подходом к стихосложению, а ее произведения — сложной образной структурой, идиосинкразией грамматики и нестандартностью синтаксиса. Отказываясь от общепринятых поэтических норм и правил правописания, Э. Дикинсон «подбирает слова исходя из того, какие чувства они вызывают», из их способности пробудить в читателе конкретную, «почти физически ощутимую» эмоцию [13, р. 40]. Поэтические тексты Э. Дикинсон, нередко короткие и фрагментарные, отличаются вместе с тем содержательной емкостью, многогранностью смыслов, оттеняемой необычной пунктуацией [14, р. 121]. С точки зрения формы «визитной карточкой» поэтессы стали тире и капитализация в середине строки. Регулирующие ритм стихотворений и графически выделяющие центральные образы, эти необычные синтаксические элементы сообщают произведениям дополнительную смысловую глубину [16, р. 142].

Одной из центральных категорий творчества Э. Дикинсон является время. Связанное с идеями мимолетности, переходности (*transience*), с одной стороны, и бесконечности (*eternity*) — с другой, время сопряжено с ключевым объектом философских исканий поэтессы — феноменом бессмертия (*immortality*). Быстротечность времени, мучительность ускользающего момента — привычная тема как для поэзии Э. Дикинсон, так и для ее эпистолярного наследия. Поэтесса остро чувствует боль от необратимости времени, но, как опытный поэт, осознает, что эта боль способствует поиску истины [9, р. 116].

Пристальное внимание Э. Дикинсон к темпоральной ткани бытия отчасти обусловлено ее уединенным образом жизни [13, р. 18]. В течение многих лет не покидавшая родительское поместье в городе Амхерст, штат Массачусетс, избегавшая публикаций своих произведений, не стремившаяся к известности, поэтесса смогла сосредоточиться на поиске новых форм художественного выражения для того особенного, субъективного восприятия действительности, которое составляло основу ее внутреннего мира. «Остановив часы привычной жизни, она попыталась постичь смысл времени и безвременности» [4, р. xi].

К числу ведущих средств поэтического представления сложной, недоступной физическому познанию области времени в творчестве Э. Дикинсон относятся метафоры. Позволяющие находить подобия в явлениях несопоставимых, они становятся для поэтессы не украшением стиха, но сутью, самим строем ее мышления [1]. Темпоральные метафоры Э. Дикинсон неоднократно становились объектом исследования. Анализировались особенности метафорической экспликации смены времен года, которая в творчестве поэтессы выступает символом перехода между стадиями человеческой жизни [6; 9; 17]. Детально рассматривались формы циклической модели времени [7; 20] и дихотомии

«время — вечность», которая в поэтической картине мира Э. Дикинсон нередко разворачивается параллельно с дихотомией «жизнь — смерть» [4; 8; 18]. Отчасти затрагивалась и проблема прерывистости, «дробности» времени [4], однако систематические исследования этого вопроса как в зарубежной, так и в отечественной науке до сих пор не проводились. Этим и обусловлено проблемное поле данной статьи, целью которой является анализ метафорических средств экспликации дискретно-континуальной природы времени в творчестве Э. Дикинсон на примере стихотворений «Of this is Day composed», «I measure every Grief I meet», «The Pile of Years is not so high» и «Forever is composed of Nows».

Исследуя поэтические метафоры Э. Дикинсон, мы исходим из методологических постулатов теории концептуальной метафоры, в рамках которой метафора рассматривается как когнитивный механизм, позволяющий через сопряжение абстрактных концептов с интуитивно понятными областями опыта осмыслять сложные, недоступные непосредственному физическому познанию феномены [2; 10; 12]. Метафора позволяет концептуализировать время, проецируя на него свойства из пространственной, предметной, динамической и иных сфер. В метафорическую проекцию вовлечены не столько отдельные понятия, сколько объемные концептуальные сферы, представляющие собой последовательную организацию опыта [11, р. 4—6].

Рассмотрим особенности метафорического отражения дискретности и континуальности времени в произведениях Э. Дикинсон.

Стихотворение «Of this is Day composed» (букв. «Из этого день составлен») является отражением дискретной сущности внешнего, природного времени. Воспринимаемое в своей прототипической, «видимой» форме *дня* время оказывается «дробным», делимым, состоящим из различных «фрагментов»:

Of this is Day composed
A morning and a noon
A Revelry unspeakable
And then a gay unknown... [5, p. 685].

В первом стихе пассивная конструкция *to be composed of* раскрывает мысль о «составной» природе дня (*Day*). Последовательность его компонентов, перечисляемых в следующем стихе, имитирует линейный поток времени: *A morning and a noon* (утро и полдень). Третий и четвертый стихи обманывают ожидания читателя: вместо дальнейшего перечисления темпоральных явлений (вечер, ночь и т.д.) здесь возникают имена онтологически отличных сущностей, которые в синтаксическом контексте стихотворения оказываются «приравнены» к этапам дня. Так, существительное *Revelry* ('пир, веселье'), обозначает не время суток, а скорее качественное состояние, экстатический опыт проживания времени, находящийся за гранью языковой реализации (*unspeakable* —

неописуемый). Эпитет *gay* (радостный) служит определением к абстрактному субстантивату *unknown* (неизвестное), создавая выразительный образ будущего, которое одновременно пугает своей непознаваемостью и манит своей «радостной» таинственностью. Авторские метафоры позволяют представить человеческую жизнь не как разделенный промежуточными пунктами линейный путь к угасанию, а как движение от внешней, понятной событийности к внутренней интенсивности и далее — к принципиально иному состоянию бытия.

В стихотворении «I measure every Grief I meet» (букв. «Я оцениваю каждое горе, что встречаю»), созданном в период Гражданской войны, время народных бедствий и тяжелых личных переживаний материализуется, уподобляемое в рамках концептуальной метафоры TIME IS A PILE OF YEARS (ВРЕМЯ — ЭТО ГРУДА ЛЕТ) совокупности беспорядочно нагромождаемых предметов:

I measure every Grief I meet
With narrow, probing, Eyes —
I wonder if It weighs like Mine —
Or has an Easier size.
<...>
I wonder if when Years have piled
Some Thousands — on the Harm
That hurt them early — such a lapse
Could give them any Balm [5, p. 273].

Семантика глагола *pile* ('нагромождаться, сваливаться в грудy') актуализирует идею пассивного накопления множества объектов. Годы (*Years*) метафорически преобразуются в нечто обладающее физической формой, твердостью и плотностью, что позволяет им образовать *грудy* (*pile*). Еще одним важным элементом в данной проекции является пространственная ориентация: предлог *on*, указывающий на положение объекта на поверхности чего-либо, уподобляет горе фундаменту, исходной точке накопления временных отрезков. Существительное *harm* (*вред*) обобщенно именуется здесь пережитую в прошлом душевную травму, которая воспринимается лирическим героем как универсалия человеческого опыта. Модальная конструкция *I wonder if* (Интересно...) вводит условную ситуацию, в которой душевное потрясение сменяется чередой качественно-нейтральных временных отрезков, неопределенное количество которых обозначается местоименным сочетанием *Some Thousands* [*Years*] (*несколько тысяч [лет]*). Гипербола имплицитно отсылает здесь к конвенциональной метафорической модели TIME IS A HEALER (ВРЕМЯ ЛЕЧИТ). Трансформация этой метафоры, приобретающей в стихотворении Э. Дикинсон форму риторического вопроса, который по умолчанию предполагает отрицательный ответ, передает убеждение в том, что никакое количество времени не может полностью избавить человека от душевной боли. Напротив, образ накопившихся в виде вертикальной структуры лет (*Years have piled / Some Thousands — on*

the Harm) вызывает ассоциацию с грузом, давящей тяжестью. Трагическое прошлое не преодолевается, а лишь погребается под «грудой» времени, оставаясь фундаментом, эмоциональным основанием дальнейшего существования лирического героя.

Авторская концептуальная метафора *TIME IS A PILE OF YEARS* (ВРЕМЯ — ЭТО ГРУДА ЛЕТ) получает дальнейшее развитие в стихотворении «*The Pile of Years is not so high*» (букв. «Груда лет не так велика»), посвященном подруге поэтессы Эбби С. Фэрли:

The Pile of Years is not so high
As when you came before
But it is rising every Day
From recollection's Floor

43

And while by standing on my Heart
I still can reach the top
Efface the mountain with your face
And catch me ere I drop [5, p. 633].

Центральный метафорический образ эксплицируется уже в начальном стихе словосочетанием *The Pile of Years* (*груда лет*). Определение *not so high* (*не так уж высока*) подчеркивает вертикальность временной структуры, а сказуемое *is rising* (*растет*) в третьем стихе указывает на ее меняющийся, динамический характер. При помощи конструкции *not so... as* поэтесса сопоставляет два временных плана и два состояния лирической героини. Это, с одной стороны, опыт-знание, свойственный ей в прошлом, в момент ее последней встречи с подругой (*when you came before* — *когда ты пришла в прошлый раз*). С другой стороны, это темпоральный опыт плана настоящего, накопленный лирической героиней с той давней встречи. Парадоксальным образом «груда лет» в прошлом оказывается «выше», чем в настоящем. Противоречие снимается в четвертом стихе, где авторская метафора *from recollection's Floor* (*с пола воспоминаний*) уподобляет воспоминания тому основанию, на котором вырастают «груды лет». Каждая встреча дарит героям новые воспоминания, и цикл накопления темпорального опыта начинается заново.

Второе четверостишие имеет имплицитно регулятивный характер: оно направлено на то, чтобы своим пафосом призвать адресата не дать новой «груде лет» достичь критического уровня высоты. Критичность в данном случае определяется неспособностью говорящего достичь вершины «груды» (*reach the top*), «стоя на собственном сердце» (*while by standing on my Heart*). Являясь символом глубокой эмоциональной привязанности, сердце выполняет функцию метафорической опоры, необходимой для существования говорящего в условиях «накопления» времени.

В заключительных стихах звучит открытый призыв: *Efface the mountain with your face / And catch me ere I drop* (*Изгладь гору [лет] своим лицом / и поймай меня, прежде чем я упаду*). Здесь временная природа воспоминаний раскрывается предметной метафорой *mountain* [of years],

конкретность которой имплицитно подразумевает возможность нивелировки дискретности накопленного темпорального опыта. Личное присутствие адресата, метонимически обозначенное существительным *face*, является залогом деконструкции «горы», то есть обновления временного цикла. Другой потенциальный исход ситуации — падение говорящего (*I drop*), метафорически символизирующее забвение, то есть обновление воспоминаний.

Метафора дискретного, материализованного времени может становиться когнитивным основанием для осмысления вечности. Не имеющая начала и конца и потому непостижимая в самой своей онтологии, вечность воспринимается через уподобление времени, разделенному на отдельные фрагменты. Это парадоксальное видение темпоральности бытия получает свое художественное выражение в стихотворении «Forever is composed of Nows» (букв. «Вечно состоит из сейчас»). Категория времени — более знакомая и понятная, чем категория вечности, оказывается здесь метафорическим «инструментом» для осмысления темпоральной природы последней [4, p. 200]:

Forever — is composed of Nows —
'Tis not a different time —
Except for Infiniteness —
And Latitude of Home —

From this — experienced Here —
Remove the Dates — to These —
Let Months dissolve in further Months —
And Years — exhale in Years —

Without Debate — or Pause —
Or Celebrated Days —
No different Our Years would be
From Anno Dominies — [5, p. 307–308].

Образ начальной строфы подвергается сомнению в следующем, втором четверостишии. Императивы *Remove* ('уберите, удалите') и *Let* ('позвольте') приглашают читателя провести «мысленный эксперимент». В первом случае поэтесса указывает на манипуляции с календарным временем: предложение «убрать даты» (*Remove the Dates*) соотносится с отказом от традиционного исчисления времени в дискретных единицах. Второй случай более необычен: глагол *dissolve* (*раствориться*) переводит восприятие времени из области твердых тел в область веществ. Актуализируя концептуальную модель TIME IS A SUBSTANCE (ВРЕМЯ — ЭТО МАТЕРИЯ), глагольная метафора *Let Months dissolve in further Months* (Пусть месяцы растворяются в месяцах) указывает на возможность уничтожения границ между настоящим и будущим. Их качественное сходство, почти неразличимое тождество подчеркивает повтор формы множественного числа хрононима *months*. Последняя строка четверостишия вводит наиболее неожиданную метафорическую

аналогию «эксперимента» — *Let... Years — exhale in Years*. В отличие от глагола *dissolve*, сопоставляющего *Months* и *further Months* как однопорядковые сущности, многозначный глагол *exhale* ('выдыхать; источать (аромат); исчезать как дым'), актуализирует одновременно две образных структуры. С одной стороны, это персонифицирующая метафора *Years — exhale* (годы выдыхают), с другой — авторская метафора *TIME IS AIR* (ВРЕМЯ — ЭТО ВОЗДУХ): [*Years*] *exhale in Years* — [*Годы*] *выдыхают в года*. Такая сложная структура снова помогает Э. Дикинсон передать идею незримого «растворения», «размывания» границ не только между сравнительно небольшими периодами (*months*), но и между значительными по объему временными отрезками.

В финальной строфе отрицание *Without Debate — or Pause — / Or Celebrated Days* (Без дискуссий, или пауз, / или празднуемых дней) окончательно элиминирует событийные и ритмические маркеры, организующие человеческое восприятие времени. Утверждение *No different Our Years would be / From Anno Domini* (Ничем не будут отличаться наши годы / от лет Господних) сопрягает временное существование лирического героя с вечностью. После устранения внешних «вех», упорядочивающих темпоральную ткань бытия, исчезает оппозиция между временем земным (*Our Years*) и временем священным. Именем последнего выступает указывающее на рождение Христа сочетание *Anno Domini*. Представляющее здесь вokkaзиональной, «адаптированной» к общей норме английского языка форме множественного числа — *Anno Domini*, оно свидетельствует о преодолении границы между миром земным и миром небесным, становящемся возможным в пространстве веры. Выступая содержательной и структурной кульминацией стихотворения, эта метафора указывает на предельно высокую ценность мгновений земного бытия, конечным предназначением которых является сопричастность вечности.

Проведенный анализ позволяет заключить, что в поэтических текстах Э. Дикинсон оппозиция дискретного и непрерывного времени находит свое художественное выражение в форме авторских метафор, эксплицирующих двойственную природу темпорального опыта. Временные отрезки (*years, morning, noon*) могут, с одной стороны, образовывать квазиматериальные структуры, с другой — утрачивать четкие границы, растворяясь в однородной субстанции настоящего. Так, образ «нагроможденных лет» (*pile of years*) отражает не только движение — метафорический «рост» — времени, заключающееся в сменяемости составляющих его дискретных единиц, но и его циклический характер, равно как и зависимость от содержания эмоционального опыта человека. Метафоры дискретного, «фрагментарного» времени становятся «инструментом» осмысления метафизического опыта вневременности. Уподобляя вечность множеству мгновений настоящего (*nows*), Э. Дикинсон не только отказывается от «математического» взгляда на вечность как ценностно-нейтральную «бесконечную» протяженность, но и указывает на конечную цель земного времени — сопричастность «живой», освященной вечности веры.

Список литературы

1. Гаврилов А.Г. Переводя Эмили Дикинсон (Из дневников) // Эмили Д. Стихотворения. Письма. М., 2007. С. 421 – 447.
2. Козлова, Л.А., Кремнева А.В. Концептуальная метафора в когнитивно-семиотическом осмыслении // Вопросы когнитивной лингвистики. 2021. №1. С. 47 – 59.
3. Bennett P.B. Emily Dickinson and her American Woman poet peers // The Cambridge Companion to Emily Dickinson / ed. by W. Martin. Cambridge, 2002. P. 215 – 235.
4. Budick E.M. Emily Dickinson and the Life of Language: A Study in Symbolic Poetics. Baton Rouge, 1985.
5. Dickinson E. The Complete Poems of Emily Dickinson. Toronto, 1967.
6. Folsom L.E. "The Souls That Snow": Winter in the Poetry of Emily Dickinson // American Literature. 1975. Vol. 47, №3. P. 361 – 376.
7. Freeman M. Metaphor making meaning: Dickinson's conceptual universe // Journal of Pragmatics. 1995. Vol. 24. №6. P. 643 – 666.
8. Grabher G.M. 'Forever – is composed of Nows –': Emily Dickinson's Conception of Time // A Companion to Emily Dickinson. Malden, MA, 2008. P. 258 – 268.
9. Johnson T. Introduction // The Poems of Emily Dickinson. Including Variant Readings Critically Compared with All Known Manuscripts (3 Volumes in 1) / ed. by T. Johnson. Cambridge, MA, 1998.
10. Kövecses Z. Extended conceptual metaphor theory. Cambridge, 2020.
11. Kövecses Z. Metaphor: A practical introduction. Oxford, 2002.
12. Lakoff G., Johnson M. Conceptual metaphor in everyday language // Shaping entrepreneurship research / ed. by S.D. Sarasvathy, N. Dew, S. Venkataraman. N. Y., 2020. P. 475 – 504.
13. Martin W. The Cambridge Introduction to Emily Dickinson. Cambridge, MA, 2007.
14. Middeke M. English and American Studies: Theory and practice. Weimar, 2012.
15. Porter D. Dickinson: the modern idiom. Cambridge, MA, 1981.
16. Porter D. Th. The art of Emily Dickinson's early poetry. Cambridge, MA, 1966.
17. Sandeen E. Delight Deterred by Retrospect: Emily Dickinson's Late-Summer Poems // The New England Quarterly. 1967. Vol. 40, №4. P. 483 – 500.
18. Sielke S. Dickinson's Threshold Glances, or, Putting the Subject on Edge // The Emily Dickinson Journal. 1996. Vol. 5, №2. P. 93 – 99.
19. Stocks K. Emily Dickinson and the modern consciousness: a poet of our time. Berlin, 1988.
20. Vanderslice J. Dickinson's BEHIND ME – DIPS ETERNITY // The Explicator. 2000. Vol. 58, №4. P. 195 – 198.

Об авторе

Софья Евгеньевна Хорохорина – асп., ст. преп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: sofiakhorokhorina@gmail.com

AuthorID: 1173760

S. E. Khorokhorina

DISCONTINUITY OF TEMPORAL EXPERIENCE
IN EMILY DICKINSON REVISITED

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 30 January 2026

Accepted 04 May 2026

doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-3-4

To cite this article: Khorokhorina S.E. 2026, Discontinuity of temporal experience in Emily Dickinson revisited, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №3. P. 39–47. doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-3-4.

47

The article examines the specificity of the artistic explication of the discrete nature of temporal experience in the works of Emily Dickinson (1830–1886). Drawing on the analytical framework of conceptual metaphor theory, which models the process of metaphorization as the transfer of properties from a concrete domain of knowledge to an abstract one, the study conducts a linguo-cognitive analysis of the image of “objectified” time, which in Dickinson’s poetry is characterized by a unique, idiosyncratic form of expression. The peculiarities of the artistic perception of the temporal fabric of existence as a combination of separate, isolated units are examined through the analysis of the poems “Of this is Day composed,” “I measure every Grief I meet,” “The Pile of Years is not so high,” and “Forever is composed of Nows,” which serve as vivid examples of the author’s individual perception of the complex and contradictory nature of time. The study identifies the key metaphorical models that constitute the cognitive foundation of the “object” images of time – the conventional metaphor TIME IS A SUBSTANCE and the authorial metaphor TIME IS A PILE OF YEARS. The linguistic realizations of these models are analyzed, revealing the close interconnection between the lyrical speaker’s temporal experience and their psychological state. It is demonstrated that the perception of time as discrete or, conversely, continuous depends on such fundamental yet diverse phenomena of the mental sphere as memory and emotions. The study concludes that object metaphors of time reflect the dual, ambivalent nature of temporal experience, in which discreteness and continuity are not opposed to each other but are inextricably linked within a single dynamic whole.

Keywords: Emily Dickinson, temporal experience, object metaphor of time, discontinuity, continuity

The author

Sofia E. Khorokhorina, PhD student, senior lecturer, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: sofia_khorokhorina@gmail.com

AuthorID: 1173760